

Чаянов Александр Васильевич

Старая западная гравюра

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7
ББК 85
А46

А46 **Александр Васильевич Ч.**
Старая западная гравюра / Чаянов Александр Васильевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 98 с.

ISBN 978-5-521-29858-7

ISBN 978-5-521-29858-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Н. Aldegrever.

МАРК КУРЦИЙ.

Резец В.63

В²²_{69/3}

А. ЧАЯНОВ

СТАРАЯ ЗАПАДНАЯ ГРАВЮРА

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
Н. И. РОМАНОВА

МОСКВА
Издание М. и С. Сабашниковых
1926 г.

39-я (Интернациональная) типограф.
„Мосполиграф“,
Путинковский, д. 3.
Тираж 1.500 экз.
Главлит № 35241.
Зак. 1194.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Истинный знаток искусства—не философ, строящий теорию эстетики, часто это даже не историк искусства и далеко не всегда хранитель музея, но по большей части это собиратель-коллекционер, любящий искусство не в теории, не научно, а на практике, ради обладания предметами искусства, в целях наслаждения ими в своем жилище в часы досуга. Тонкий вкус, художественный опыт, верность глаза делают мнения и совет коллекционера особенно ценными, как это прекрасно подтверждается содержанием этой книги, написанной одним из таких любителей искусства в самой жизни, на практике, которому, однако, не остались неизвестными и исторические факты, и общие принципы в области искусства.

Вся книга, начиная от бесспорно верных мыслей автора о значении собрания гравюр в составе художественной части местного музея и кончая указаниями, что приобретать в области гравюр и как хранить их, проникнута реальным деловым духом. Она не только может послужить путеводителем для начинающего собирать гравюры, но даже и музейный работник-специалист встретит в ней интересные и ценные мысли, которые даются только личным опытом и практикой художественного собрания.

Особенно полезной эта книжка будет, несомненно, для работников местных музеев, так как, если не считать русского перевода несколько многословной и устаревшей уже книги Вессели, это—первая русская работа о собирании и распознавании гравюр. В качестве практического руководства и первого справочника при музейной работе эта книга имеет два больших достоинства: она написана, во-первых, кратко, (а быть

кратким гораздо трудней, чем изложить то же самое пространно), и, во-вторых—ясно. Ее план хорошо продуман и отчетлив. На все главные вопросы, интересные для собирателей и музейных работников, приступающих к изучению гравюры, здесь даны ответы.

Заслуживает полного сочувствия и руководящая идея автора сделать гравюру первоисточником подлинных художественных впечатлений и проводником западной культуры в широкие слои музейных посетителей, большей частью не имеющих о ней никакого представления или знакомых с западным искусством, по выражению автора, только по „литературным сказаниям“.

Мы не сомневаемся, что этой книге предстоит выдержать несколько изданий и, не менясь в основном плане, постоянно пополняться и совершенствоваться в соответствии с новыми успехами научной истории гравюры.

Н. Романов.

Москва.
30. IX. 24 г.

Глава I.

ВВЕДЕНИЕ.

Среди задач современной массовой педагогической работы нет более трудной и в то же время более ответственной задачи как художественное воспитание широких масс.

Можно считать общепринятым, что единственной и совершенно незаменимой формой художественной культуры и ознакомления с искусством является восприятие произведений искусства.

Никакие рассказы об искусстве, никакие, даже самые умные, самые талантливые книги, написанные о его памятниках, очень полезные и даже необходимые сами по себе, ни в коем случае не могут заменить собою живого личного соприкосновения с проявлением самого искусства, непосредственного ощущения получаемого нами от первоисточника, от вещи, овеванной процессом творчества.

Поэтому главной, основной задачей всякой широкой работы над художественной культурой масс являются мероприятия, направленные к тому, чтобы возможно большие массы пришли в непосредственное соприкосновение с памятниками и произведениями искусства, этими единственными первоисточниками всякой художественной культуры.

Изю всех отраслей искусства наиболее легко разрешимой эта задача оказывается в отношении изящной литературы. Роман, повесть, поэма и все другие формы словесности получают свое полное выражение в печатной книге. Книга же может быть размножаема в неограниченном количестве экземпляров и, благодаря своей дешевизне, доступна для самого массового распространения.

Достаточно припомнить работу „Нивы“ по распространению классиков русской литературы, „Универсальной библиотеки“ по популяризации западных писателей и преемственную от них работу Госиздата, чтобы представить себе всю глубину захвата ими широких масс. Густая библиотечная сеть, уже имеющаяся у нас, делает книгу, вообще говоря, очень доступной значительнейшему числу граждан СССР.

Значительно хуже, но все-таки не безнадежно обстоит дело с музыкой. Бытовые формы вокальной музыки, в виде песни и церковного пения, имеют у нас значительное распространение. Немало даже в самых глухих городах инструментов и нот, правда, не всегда имеется налицо умение в их использовании. Наконец, особенно после революции, во всех крупных городских центрах мы имеем более или менее постоянную организацию концертов и оперных постановок, находящихся себе уже достаточно массового потребителя. Во всяком случае мы можем сказать, что при желании каждый человек, связанный с губернским городом, может слышать по временам хорошую музыку.

Зато в совершенно плачевном положении находятся изобразительные искусства. Если не считать ленинградцев, москвичей, киевлян, то для подавляющего количества даже городского населения мы должны признать полную невозможность, при всем желании и активности, получить представление о подлинных произведениях больших мастеров живописи и скульптуры. Правда, в библиотеках общественных и частных имеется не мало всякого рода „художественных изданий“, посвященных живописи с обильными воспроизведениями.

Но мы только-что признали, что для художественной культуры нужно восприятие подлинника, а всякое художественное издание, даже самое лучшее, не более как книга об искусстве, знакомиться же с живописью по иллюстрациям это то же, что пытаться составить себе понятие о таланте певца по граммофонной пластинке.

Всякие попытки вести работу по распространению художественной культуры в области скульптуры, живописи и графики, не имея возможности бросить в массы подлинные произведения этих видов искусства—есть покушение на большое

дело с заведомо негодными средствами и столь же заведомо обреченное на неудачу.

Исходя из всего вышесказанного, мы должны всячески приветствовать ту работу по созданию местных художественных музеев, которую с такой самоотверженностью и такой энергией ведут любители искусства, рассеянные по разным глухим углам СССР, и опираясь на энтузиазм которых главным музею удалось почти из ничего добиться таких крупных достижений, как, например, музей города Вятки.

Только эти местные очаги искусства и хранилища первоисточников художественной культуры и опирающаяся на них ежедневная активная музейная работа—одни смогут стать орудием настоящей работы по созданию художественной культуры.

Однако, признавая работу по созданию местных музеев единственно правильным путем к намеченным целям, мы не склонны особенно обольщаться надеждами и питать себя несбыточными иллюзиями.

Дело создания густой сети местных художественных музеев для СССР—неслыханно трудное дело.

Причина этому — крайне скудное, ничтожное количество в нашей стране художественного музейного материала.

Можно сравнительно легко составить Отдел современной русской живописи, уже значительно труднее получить полотна мастеров времени Врубеля и Серова, почти совсем невозможно составить значительную серию произведений XVIII и начала XIX века.

Еще большие и притом почти непреодолимые трудности стоят перед молодыми музеями в создании отделов западного искусства. Необходимо помнить, что европейские музеи, даже провинциальные, создались путем длинного исторического процесса объединений частных собраний и собственного собирательства на богатой почве европейского художественного рынка и каждый из них является, в сущности говоря, неповторяемым—нужно иметь миллиарды Припонта Моргана для того, чтобы в наши дни достичь чего-либо заметного в собирательстве крупных мастеров.

Еще труднее обстоит дело в пределах СССР. Частное собирательство западных мастеров у нас в последние десяти-

летия не имело массового характера. Два десятка крупных европейски известных коллекций в первые же годы революции были переданы музеям Ленинграда, Москвы и Киева и для местных музеев должны быть, увы, сброшены со счетов. Все, что было в мелких собраниях и оборачивалось на рынке—незначительно по количеству, малозначительно по качеству и относится по преимуществу к голландской живописи XVII века.

Думать о возможности закупок на заграничном рынке при средствах, которыми располагают наши музеи—самая неосуществимая утопия.

А тем не менее подлинники западного искусства должны быть нами брошены в самые отдаленные углы нашей страны и всякий, кто хотел бы познакомиться с этими первоисточниками художественной культуры, должен получить возможность по оригиналам ознакомиться с развитием европейского искусства.

Единственно осуществимая возможность в деле создания западных отделов наших местных музеев, по нашему мнению сводится к соединению очень небольшого числа западных хороших картин и более или менее систематического собирания старой западной гравюры.

Тогда, для первоначального ознакомления со старым западным искусством, у массового посетителя музея будет несколько полотен живописи и два-три десятка наиболее декоративных гравюр и рисунков, а для тех любителей искусства, которые захотели бы более глубоко, опираясь на литературу, ознакомиться с той или иной эпохой в развитии искусства, должны служить папки с подбором оригинальных гравюр изучаемого времени.

Кроме того, музейная работа сможет выразиться в устройстве периодических выставок, посвященных отдельным школам искусства. Опираясь на две-три картины и несколько десятков гравированных листов, всегда можно сделать из такой небольшой выставки очень занимательную и поучительную серию.

Составить же небольшое собрание гравюр в настоящее время, опираясь на европейский рынок, вовсе не так трудно, даже при самых скромных средствах, если, конечно, не гнаться за особенными редкостями. За несколько сотен рублей, т.-е. за